

- Эх, Еремей, Еремей, кому ты доверил свое сокровенное, выстрадавшее бессонными ночами открытие, — укорил себя Твердому и, тяжело вздохнув, продолжил чтение газетной статьи.

Особенно его возмутил абзац, написанный его коллегой: «Попытка молодого ученого А. Твердомува наделить воду сверхъестественными непонятными науке свойствами явно несостоятельна

и, можно сказать, невежественна. Нет никакой интеллектуальной воды, откликающейся на добро и зло. Выдвигаемая им теория хороша лишь для ненаучно-фантастических фильмов,

заполонивших в последнее время Интернет и рассчитанных на малообразованную публику, которая понятия не имеет об истинных свойствах монооксида дигидрогена».

— Все! Не могу больше читать эту напыщенную ложь! — воскликнул Твердоумов и отшвырнул газету.

Он сел в кресло. Закрыл глаза и стал вспоминать свое загадочное речное крещение, в которое облекся в самом начале жизненного пути. Эту историю ему по секрету поведал отец, попросив никому о ней не рассказывать. Когда Ереме не было еще и года, отец с родственником отправились в большое соседнее село, чтобы окрестить малыша в церкви. Перед дальней поездкой они, как водится, пригубили свойского самогона. В пути кто-то случайно задел лежащего на корме малыша, и тот упал в реку. Вода стала уносить запеленатого младенца. Мужчины кинулись вслед за ним и каким-то чудом успели поймать ребенка. К общему удивлению, тот был жив и даже не плакал. Напуганные мужики мгновенно протрезвели и дали друг другу слово никому не говорить о случившемся.

Ерема был смышленным подростком. Он, как и все Твердоумовы, считался в деревне умником: много читал, интересовался такими вещами, о которых его сверстники даже не подозревали. Юноша, например, мог подробно рассказать о любой звездной системе или планете, а также удивить собеседника, назвав без запинки столицы Гондураса, Мадагаскара или Буркина-Фасо — Тегусигальпа, Антананариву, Уагадугу. Была у Еремы еще одна странность: он, как и его отец, любил разговаривать с фруктами и овощами, которые выращивал. Однажды паренек признался в этом своей классной руководительнице,

которая вела в местной школе несколько предметов, включая химию, которую тот обожал больше всего.

— Лидия Ивановна, представляете? Растения любят, когда с ними разговаривают, причем низким мужским голосом, — восторженно поделился семейным секретом Еремей. — Мой отец это хорошо знает и применяет на практике. После его похвалы фрукты лучше цветут. Но я заметил еще один важный момент. Когда я хвалю воду, которой поливаю растения, урожай становится больше и качественнее. Моя бабушка всегда заговаривала воду и давала нам пить при простуде и других болезнях. Мне ее «водное лекарство» часто помогало. Бабушка говорила: «Любовь повышает силу воды, ненависть — уменьшает». Вот я и решил тоже хвалить воду.

Учительница внимательно выслушала своего ученика и серьезно сказала:

— Еремей, ты об этом у нас в деревне никому, пожалуйста, не говори. Но опыты свои продолжай. Все тщательно записывай и анализируй. Окончишь школу — поезжай в Москву, поступай в университет. Может, там какой-нибудь настоящий ученый тебе все правильно и растолкует.

Когда Еремей поехал в столицу, отец, напомнив сыну о речном крещении, напутствовал:

— Знаешь, когда ты упал в воду, я взмолился: «Вода, помоги! На тебя вся надежда!» Если она тебя тогда не забрала, значит, вода с тобой дружит, это твоя стихия. Люби ее тоже и изучай — принесешь пользу людям. Хотя ученые исследуют воду давно, но все равно мало что о ней знают. И последнее. Никогда не пасуй перед трудностями — твердо стой на своем!

Во время учебы в университете Твердоумов заинтересовался работами советского ученого

Бориса Дерягина, доказывавшего в свое время существование поливоды. По мнению известного физикохимика, та имела плотность на 40 % выше нормальной и закипала при температуре +300 °С. К тому же эта необычная вода отличалась вязкостью, в пятнадцать раз превышающей вязкость нормальной воды. И хотя Дерягин впоследствии отказался от собственных утверждений, идея о существовании особой воды не давала Твердоумову покоя. Еремей решил открыть доселе неизвестные науке свойства воды, которые можно будет использовать на пользу всему человечеству. Ведь до сих пор никто из его коллег-ученых не может четко объяснить, почему при минусовой температуре плотность воды увеличивается, а при плюсовой уменьшается. Также остается загадкой и то, почему вода — единственное вещество, которое может находиться в трех состояниях: жидком, твердом и газообразном.

Твердоумов с отличием окончил университет, и его как подающего надежды молодого ученого устроили на работу в одну известную лабораторию, руководил которой ученый с мировым именем.

Еремей решил не торопить события, а регулярно накапливать и систематизировать материал по интересующей его проблеме. Он стал собирать всю информацию, которая касалась воды, начиная от результатов серьезных научных исследований и заканчивая сказками и легендами о воде. Желание раскрыть многочисленные секреты воды стало его идеей фикс. В это время он увлекся биохимией и понял, что вода, подобно чайным листьям, мгновенно впитывающим окружающие запахи, вбирает в себя важнейшую информацию, воспринимая все, что происходит в окружающем пространстве,

и в зависимости от этого меняет собственную структуру и свойства, но при этом ее химический состав остается прежним. На воду активно воздействуют различные излучения, электрические, магнитные, гравитационные поля и их всевозможные сочетания. Но самое главное, вода воспринимает мысли людей и на них реагирует. Это в свое время доказал японский ученый Эмото Масару.

После изучения многих научных трудов и трехлетних опытов Твердоумов пришел к ошеломительному выводу: вода обладает памятью и хранит всю историю Земли (возможно, и Вселенной). Вода — это не только основа нашей жизни, но и главная информационная кладовая. Связь разумных существ с так называемым энергоинформационным полем происходит через информацию (сознание) воды. Поэтому, чтобы узнать секреты природы, нужно воду «разговорить». Проблема заключалась лишь в том, как эту информацию можно извлечь.

Еремей поделился своими размышлениями с коллегой, который относился к нему с симпатией и всегда помогал добрым советом. Однако вместо ожидаемой поддержки Твердоумов услышал в свой адрес неожиданно жесткую критику.

— Допустим, ты прав, ничего фантастического в твоей гипотезе нет, но если можно было бы так просто получить важнейшую информацию, то не нужны ни дорогостоящие проекты типа Большого адронного коллайдера, ни всякие спецслужбы с прослушками. Ученые нашего института и те, кто вкладывает в нас деньги, окажутся не у дел. Нас в лучшем случае засмеют, сделают изгоями. Вот взять, например, углеводороды. Ты думаешь, что их нельзя заменить другими источниками энергии? Как бы не так! Есть несколько серьезных альтернативных

проектов, но... кто будет в них вкладывать деньги, когда все уже распределено? Ерема, спустись на землю! Все места уже заняты согласно купленным билетам. Вот ты предлагаешь расширить сеть институтов, изучающих воду и ее свойства. Но такие институты в основном разрабатывают новые технологии очистки питьевой и сточной воды. Рынок питьевой воды сейчас весьма востребован. Чистая вода — хороший товар, который с каждым годом растет в цене, и за рамки этого выгодного проекта никто пойти не захочет. Конечно, если тебя устроит, можешь пойти туда работать и улучшать производство легкой воды, способствующей повышению энергетических ресурсов человеческого организма, но тебя ведь интересуют глобальные проблемы человечества, а тут приятель, на меня не рассчитывай, тут я пас! Да и тебе советую не заморачиваться мистикой, будет себе дороже.

Тогда Твердоумов решил изложить свою идею в популярной газете, где его земляк Николай Ефремов работал журналистом. Тот не подвел и без купюр добросовестно изложил теорию Твердоумова, озаглавив статью броским заголовком: «Открытие, которое изменит мир». Однако по указанию редактора в конце статьи появился комментарий научного специалиста — того самого товарища, которому Еремей незадолго до этого рассказал о своем открытии. Твердоумов понял: в лаборатории ему работать больше не дадут, и написал заявление об уходе по собственному желанию.

Вспомнив наказ отца не пасовать перед трудностями, Еремей решил продолжить испытания. Он устроил лабораторию в собственном гараже, располагавшемся рядом с его домом. Прошло время и... Твердоумов своего

добился! Проблема оказалась решаема, и довольно просто.

Так как информация воды представляет собой излучения и поля, то необходимо было создать особый прибор — цифровой водовизор, напоминающий чем-то телевизор-калейдоскоп, в котором информация, полученная водой, отражалась бы на мониторе в виде изображений структуры кристаллов. Конечно, придерживаясь традиции ученых, этот прибор нужно было назвать аквавизором, используя латинское название воды, понятное во всем мире и не требующее перевода, но Еремей был патриотом: ему хотелось, чтобы слово «вода» произносилось по-русски. Начались испытания.

Зная, что вода реагирует не только на слова, но и на мысли, Еремей в первую очередь решил узнать, что думают о нем соседи. Он принес прибор домой, установил его на кухне и подключил к трубам, по которым текла холодная вода. Вначале Твердоумов получал довольно расплывчатую информацию, но по мере усовершенствования прибора информация становилась все отчетливее и понятнее. Он составил специальный идеографический словарь из узоров-кристаллов, чтобы понимать их смысл и выражать словами полученное значение.

Еремей даже научился разговаривать с водой, то есть получать ответы на заданные им вопросы.

Один из французских писателей как-то заметил, что для сельского жителя окно заменяет театр. Для Еремея Твердоумова водовизор стал окном в тайный мир живущих рядом с ним людей. Оказалось, что соседи время от времени мыли ему косточки, считая его странным типом и неисправимым бездельником.

— Такой молодой, здоровый, а на работу не ходит. Сидит

цельми днями в гараже, и что он там делает — непонятно. Может, он бандит? — приблизительно так говорили о Еремее соседи.

Оказалось, что жильцы дома за глаза обсуждали не только его, но и друг друга. Живо интересовались, кто, куда и с кем ходит, чем занимается и как живет. Жены жаловались подругам на своих мужей, подростки критиковали друзей и родителей. Большинство людей неодобрительно отзывались о своих начальниках на работе и городских властях. Причем многие «факты» придумывались на ходу. Расшифровав «подслушанные» разговоры соседей, Еремей перестал со многими здороваться, проходил мимо опустив голову и делал вид, что никого не замечает. Он уже был не рад, что невольно оказался свидетелем всех этих бесконечных пересудов и скандалов. Ему претило, что он вынужден был копаться в чужом дурно пахнущем белье. Однако приходилось терпеть: нужно было отстраивать работу водовизора, увеличивать его мощность. Теперь аппарат считывал информацию не только у соседей по подъезду, но и со всей водной системы дома.

Ободренный результатом, Еремей решил усилить «читаемость» воды. Через определенное время он узнал, что происходит в районе, потом в городе — и сильно испугался. Он проник в тайны, о которых и не подозревал. Твердоумов познакомился с рецептами политической кухни, ему стало известно, кто ворует государственные средства, как заматаются следы уголовных и экономических преступлений. Он стал свидетелем супружеских измен и всякого непотребства. Еремей понимал, что из ученого превращается в сторожа чужих секретов, от которых его тошнит. Ученый осознал, что вода загрязняется духовно — и за

это мстит человеку, забирая его энергию. Тут Твердоумов понял: если эксперимент не прекратить, он, Еремей, окончательно разочаруется в людях и бросит заниматься наукой.

Сначала результаты его радовали. Было страшно интересно узнавать, чем живут люди, но со временем появилось понимание, какую опасную игру он затеял. Еремей пытался прекратить наблюдения, старался не включать водовизор. Даже уезжал за город к товарищу, с которым учился в университете. Однако через несколько дней Еремею казалось, что тот считает его полным неудачником и хочет побыстрее выпроводить из дома, хотя товарищ относился к Твердоумову весьма доброжелательно. Ученый стал всех подозревать в лицемерии. Глядя на людей, представлял, какие они на самом деле, и его непреодолимо тянуло к своему чудовищному аппарату. Он, как наркоман, не мог удержаться, чтобы не получить очередную дозу своего информационного наркотика. Еремею стало жизненно необходимо знать, что думают другие люди.

С каждым днем ученый убеждался в том, что вода несет в себе не только положительную информацию, но и отрицательную. Еремей думал, что его прибор поможет людям: они узнают много полезного, необходимого для развития науки, которая улучшит жизнь. Но по мере поступления информации Еремей все чаще и чаще задавался вопросом, как будут использоваться полученные данные, кто будет их озвучивать и когда. Оказалось, что его водовизор — обоюдоострый меч, которым можно не только защищаться, но и убивать. В конце концов, не так страшно, что думают о нем соседи и бывшие сослуживцы. Но вдруг негативная или конфиденци-

альная информация попадет к каким-нибудь жуликам или террористам? Что тогда? Эти вопросы мучили Твердоумова, доводя до отчаяния.

«Чтобы никто другой не заставил воду разговаривать, мне нужно уничтожить водовизор да и самому куда-нибудь исчезнуть. Может, изменить свой пол, чтобы вода меня не узнала?» — неожиданно для себя подумал Еремей.

Эта явно нестандартная мысль его даже немного успокоила. Однако он заметил, что вода, находящаяся в его организме, обменивается информацией с остальной водой вне его самого. Значит, смена пола не поможет, его все равно вычислят.

— Единственный выход — высохнуть на 100%! — в отчаянии воскликнул Твердоумов.

Немного успокоившись, он принялся рассуждать.

— А что если создать прибор или закрытую капсулу для защиты от информации? Так, что мы знаем? Вода на время освобождается от информации, переходя в другие агрегатные состояния, при кипячении и замораживании и набирает ее вновь, возвращаясь в жидкое состояние. Но для живых организмов это не подходит. Правда, религиозные отшельники могут «фильтровать» воду от негативной информации, поступающей к ним с пищей, — они голодают в пустыне, где минимум влаги, где нет других людей и животных.

Твердоумова охватил азарт. Он понял, что мыслит в правильном направлении. У Еремея от волнения пересохло в горле. Он налил стакан чистой воды, которую всегда держал в холодильнике, и с жадностью выпил. Твердоумову показалось, что вода, его любимая вода, которой он посвятил столько времени и сил, дает подсказки, потому что сама обеспокоена сложившейся ситуа-

цией. Почувствовав уверенность, ученый продолжил свой монолог.

— Человечество давно интуитивно догадалось: чтобы снять негативную информацию с воды, ее надо вскипятить или заморозить. Поэтому пищу, в зависимости от климатического пояса, стали сушить, варить или замораживать.

Еремей размышлял вслух, убеждая себя в логичности собственных рассуждений.

— И воду кипятят вовсе не для того, чтобы убить микробов (те живут даже в вулканах), а для того, чтобы убрать негативную информацию. Как известно, ключевая и родниковая вода считается чистой и полезной — поэтому ее и не кипятят. Ключи и родники бьют из-под земли, а под землю вода попадает или растаявшая (ранее замороженная), или дождевая (ранее испарившаяся). Недаром талая вода обладает целебными свойствами. Замерзая при низкой температуре, она приобретает особую структуру, а потом, когда тает, воссоздается такой же, какой и была прежде, потому что обладает информационной памятью.

Еремей замолчал. В его голове стали возникать всевозможные версии, каким способом можно ограничить информационность воды, но он понял, что создать защитный экран будет гораздо сложнее, чем «разговорить» воду.

«Здесь торопиться не надо, успокаивая себя, — подумал Твердоумов. — Я уже раз поторопился. Если мы не сможем все время кипятить и замораживать воду, тогда можно попробовать ее как-то “замутить”, чтобы хотя бы частично замаскировать информацию, сделать ее некорректной. Вспомним Дерягина. Он опубликовал опровержение своих прежних результатов по поводу “аномальной воды” и показал, что ее необычные свойства возникают за счет примесей силикатов. Видимо, нужно пойти по этому пути... А может быть, и нет. Даже после химической очистки воды от содержащихся вредных примесей, включающей двойную дистилляцию, в ней сохраняется информация об этих веществах в виде остаточных электромагнитных колебаний».

В этот момент ученый почему-то вспомнил своего коллегу, подставившего его в самом начале пути.

— Он мне навредил, он же мне и поможет! — засмеялся Твердоумов. — Я воспользуюсь методом академика Дерягина, публично отказавшегося от собственных утверждений. Напишу бывшему сослуживцу покаянное письмо, заявлю, что шел по неправильному пути, и сообщу, что «разговорить» воду в принципе невозможно. Зная его, уверен, что тот обязательно опубликует мое письмо в прессе, показав тем самым свою прозрачность и «научную компетентность». Мое публичное покаяние у многих отобьет желание заниматься «бесперспективной» идеей, а я тем временем буду создавать защитный экран. Необходимо каким-то образом закрыть этот ящик Пандоры. Тогда я помогу не только воде, но и всем нам! — решительно воскликнул Еремей и принялся писать покаянное письмо.